

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 August 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2170/2012* ****

<i>Представлено:</i>	Шантой Неупане и Нишей Неупане (представлены адвокатом Филипом Грантом из организации «Борьба с безнаказанностью» (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы и Данда Пани Неупане (соответственно муж и отец авторов)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	14 декабря 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 2 августа 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности лица; право на эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Марго Ватервал, Юдзи
Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини
Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Ахмед Фаталла, Оливье де
Фрувиль, Кристоф Хейнс и Юваль Шани.

Статьи Пакта: 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемые в отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2

Статьи Факультативного протокола: подпункт b) пункта 2 статьи 5

1. Авторами сообщения являются Шанта Неупане и Ниша Неупане, родившиеся соответственно 27 июня 1955 года и 13 апреля 1980 года. Они утверждают, что государство-участник нарушило права их пропавшего без вести мужа и отца – Данды Пани Неупане, гражданина Непала, родившегося 26 марта 1946 года, – предусмотренные статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; а также их собственные права, предусмотренные статьей 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Непала 14 августа 1991 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В 1996 году в Непале начался десятилетний внутренний вооруженный конфликт между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской), и положение в области прав человека в стране существенно ухудшилось. Значительно возросло количество нарушений прав человека, включая произвольные аресты и задержания, пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Большое число случаев исчезновений произошло в период 1998–2004 годов при проведении силами безопасности антиповстанческих операций по борьбе с членами и сторонниками Коммунистической партии¹. Среди жертв были, в частности, студенты, предприниматели, рабочие, фермеры, журналисты и правозащитники.

2.2 У Данды Пани Неупане и Шанты Неупане было трое детей, в том числе Ниша Неупане. Г-н Неупане был активным членом Коммунистической партии с 1985 года. На момент ареста он являлся членом центрального комитета партии и руководил ее издательским отделом. В начале вооруженного конфликта г-н Неупане стал скрываться. За два года до ареста и последующего насильственного исчезновения он переехал с территории Гитанагарского сельского комитета развития в районе Читван в административный район Каланки № 4 в Катманду. Г-жа Неупане осталась в Гитанагаре с родителями мужа и дочерью.

2.3 21 мая 1999 года, примерно в 17 ч. 30 м., в районе Сундхара в Катманду, недалеко от Тебахала, г-на Неупане остановили четыре полицейских в форме. Спросив, как его зовут, они, как сообщается, посадили его в автофургон, где было еще пять-шесть полицейских в форме, и увезли в неизвестном направлении. В момент ареста г-на Неупане сопровождала кадровый политический работник, член Коммунистической партии С.А. Она сообщила об аресте местному работнику Коммунистической партии Б.Г., который передал эту информацию г-же Неупане.

2.4 25 мая 1999 года г-жа Неупане начала искать мужа. В Ханумандхокском окружном полицейском управлении в Катманду ей сообщили, что полиция не задерживала ее мужа. За период с 26 по 30 мая г-жа Неупане побывала в трех главных центрах содержания под стражей в Катманду – Центральной тюрьме, тюрьме Накху и тюрьме Чаркхал, – где ей также сообщили, что в этих местах г-н Неупане под стражу не помещался.

2.5 26 мая 1999 года г-жа Неупане подала в Верховный суд ходатайство о выдаче приказа хабеас корпус. Суд отдал окружному полицейскому управлению приказ о представлении обоснований, которое указало в своем ответе, что оно не арестовывало г-на Неупане. Однако С.А. и М.П. показали в Суде, что они

¹ Авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям о ее посещении Непала (E/CN.4/2005/65/Add.1).

были свидетелями ареста г-на Неупане полицией. 12 июля Суд признал недействительным ходатайство о выдаче приказа хабеас корпус, исходя из того, что автор не смогла доказать, что ее муж был задержан, и не указала место его содержания под стражей.

2.6 По имеющейся информации, в июне 1999 года г-н М., полицейский из Гитанагара, временно переведенный в Непальский центр подготовки сотрудников полиции в Махараджгундже в Катманду, видел г-на Неупане, которого содержали под стражей в этом учебном центре, и рассказал об этом своему гитанагарскому соседу г-ну Д. Г-н Д. был лично знаком с г-ном Неупане, поскольку он учился в школе вместе с Нишей Неупане, которой он и передал эту информацию. Позднее Шанта Неупане встретилась с г-ном А. в Катманду и показала ему три фотографии г-на Неупане. Г-н А. подтвердил, что он видел, как этого человека несколько раз отводили под охраной в туалет в наручниках и с завязанными глазами. Г-жа Неупане попросила г-на А. изложить эту информацию в письменном заявлении. Однако г-на А. перевели на запад Непала, и г-же Неупане не удалось связаться с ним.

2.7 6 августа 1999 года представители организаций гражданского общества и активисты-правозащитники встретились с г-ном Кришной Прасадом Бхаттарай, который в то время являлся премьер-министром страны, чтобы попытаться получить информацию о своих пропавших родственниках. По имеющейся информации, во время этой встречи премьер-министр сообщил членам Ассоциации семей жертв исчезновений по вине государства, что их родственники, в том числе г-н Неупане, были убиты.

2.8 17 августа 1999 года г-жа Неупане направила в Верховный суд второе ходатайство об издании приказа хабеас корпус. Ответчиками являлись: а) Министерство внутренних дел; б) Главное полицейское управление Непала, Наксал, Катманду; в) Окружное полицейское управление, Катманду; и д) Ханумандхокское окружное полицейское управление, Катманду. Все ответчики отрицали факты ареста, задержания, пыток и исчезновения Данды Пани Неупане.

2.9 31 августа 1999 года в национальной еженедельной газете «Маханагар дейли» была опубликована статья, в которой говорилось, что шесть человек, в том числе г-н Неупане, которые были арестованы как подозреваемые маоисты и исчезли ранее в том же году, живы и содержатся «в интересах их же безопасности» в подразделении Управления специальных сил полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре, округ Каски. В статье также утверждалось, что во время содержания под стражей в этом подразделении полиции г-н Неупане и содержащиеся вместе с ним заключенные подвергались пыткам. Позднее г-жа Неупане получила от отставного сотрудника полиции г-на Б. сведения, что ее муж заболел желтухой и его перевели в Катманду для лечения. Сообщается, что знавший г-на Неупане сотрудник полиции из Читванского округа пытался увидеться с ним после перевода г-на Неупане в Катманду. Г-ну С. не разрешили встретиться с г-ном Неупане, но сообщили, что он болен и что его лечат.

2.10 С учетом опубликованной в «Маханагар дейли» информации, которая согласовывалась с заявлениями г-на В. и г-на С., г-жа Неупане 27 сентября 1999 года обратилась в Верховный суд с просьбой отдать распоряжение о розыске и провести расследование с целью установления местонахождения ее мужа. 24 января 2000 года заместитель Инспектора Западного регионального управления полиции заявил, что в подразделениях его службы г-н Неупане не содержался. 11 февраля 2000 года Верховный суд распорядился, чтобы Генеральный инспектор полиции в течение 15 дней представил в письменном виде ответ о местонахождении г-на Неупане. В отсутствие ответа 20 марта 2000 года Суд повторно отдал это распоряжение. 22 марта Главное полицейское управление сообщило Суду, что установить местонахождение г-на Неупане не удалось и что он не содержится под стражей в полиции.

2.11 5 июля 2000 года Верховный суд отклонил второе ходатайство о выдаче приказа хабеас корпус, поданное 17 августа 1999 года, утверждая, что, как и в случае первого ходатайства, поданного 26 мая 1999 года, не была доказана обоснованность утверждений автора. Суд указал, что после того, как были исчерпаны все процедуры, невозможно на основе одного лишь подозрения подтвердить, что Данда Пани Неупане содержится под стражей в полиции.

2.12 Авторы утверждают, что они также в письменном виде обратились в парламент и к премьер-министру с просьбой представить информацию о местонахождении г-на Неупане. Вместе с другими семьями, родственники которых стали жертвами насильственного исчезновения, они провели пресс-конференцию, на которой они обратились к широкой общественности и государственным органам с просьбой представить любую информацию о местонахождении их родственников. Кроме того, в августе 1999 года и в феврале 2000 года организация «Международная амнистия» опубликовала два призыва к незамедлительным действиям с просьбой представить информацию о местонахождении г-на Неупане². Его фамилия была включена в составленный Национальной комиссией по правам человека список лиц, исчезнувших в результате конфликта³. Г-н Неупане также внесен в базу данных по делам пропавших без вести лиц Международного комитета Красного Креста (МККК)⁴. Несмотря на все эти усилия, судьба и местонахождение г-на Неупане по-прежнему неизвестны. В 2008 году г-жа Неупане получила в качестве временной меры компенсацию в размере 100 000 непальских рупий⁵.

2.13 Кроме того, авторы утверждают, что после произвольного ареста и последующего насильственного исчезновения г-на Неупане г-жа Неупане также подвергалась гонениям. Г-жа Неупане вместе с группой представителей семей исчезнувших лиц основала Ассоциацию семей жертв исчезновений по вине государства, организацию, которая проводит в обществе работу, добиваясь раскрытия информации о судьбе и местонахождении жертв насильственных исчезновений. Когда ассоциация приобрела известность, сотрудники полиции и военнослужащие Королевской непальской армии регулярно приходили к ней в дом с обыском.

2.14 Кроме того, 31 марта 2005 года Ниша Неупане была арестована военнослужащими Королевской непальской армии и в течение 30 дней содержалась под стражей в казармах Казары в округе Читван. Затем она была переведена в расположение Первого стрелкового батальона в Бхаратпуре, Читван, где находилась в течение 15 дней. После этого она была препровождена в Читванское окружное управление полиции, а затем – в Читванскую окружную тюрьму, где содержалась в течение четырех месяцев. В конечном счете в августе 2005 года ее перевели в Центральную тюрьму в Катманду, где она находилась в течение шести месяцев в соответствии с Законом о террористической и подрывной деятельности. Авторы утверждают, что во время содержания под стражей г-жа Неупане регулярно подвергалась допросам, жестокому обращению и даже пыткам. Ее все время держали в наручниках и со связанными ногами⁶.

2.15 Авторы указывают, что они не подавали в полицию заявление о составлении первичного протокола в связи с исчезновением г-на Неупане, поскольку такой документ составляется только в связи с преступлением, включенным в перечень, содержащийся в приложении 1 к Закону об уголовных преступлениях 1992 года. Поскольку насильственное исчезновение не предусмотрено в данном

² Авторы представляют копию призывов к незамедлительным действиям организации «Международная амнистия» от 13 августа 1999 года и от февраля 2000 года.

³ Авторы представляют копию упомянутого списка.

⁴ Авторы представляют копию информации из упомянутой базы данных.

⁵ По словам авторов, на момент представления сообщения в Комитет это составляло примерно 1 200 долл. США.

⁶ Фамилия г-жи Неупане фигурировала в докладе Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (см. E/CN.4/2006/56 и Corr.1, приложение IV).

законе, родственники жертв насильственных исчезновений не имеют возможности прикладывать первичный протокол к делу.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что г-н Неупане стал жертвой насильственного исчезновения и что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, а также их права по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Г-н Неупане был произвольно арестован 21 мая 1999 года, и, несмотря на усилия, приложенные авторами, его судьба и местонахождение по-прежнему неизвестны. Когда г-на Неупане предположительно видели в последний раз, он находился в руках представителей государства. Однако непальские власти неизменно отрицают факт его ареста и содержания под стражей. Несмотря на сделанное в августе 1999 года тогдашним премьер-министром заявление о том, что г-н Неупане был убит, по сообщению одной из газет, он и еще пять человек, исчезнувших по вине сил безопасности в 1999 году, были еще живы и содержались полицией под стражей в Покхаре. Вся эта информация не подтверждена. С учетом вышеизложенного авторы утверждают, что бремя доказывания лежит на государственных органах, которые обязаны представить удовлетворительное и убедительное объяснение, выяснить судьбу и местонахождение г-на Неупане и обнародовать эту информацию. С учетом того, что государственные органы не доказали обратное, авторы утверждают, что лишение свободы г-на Неупане и его последующее насильственное исчезновение являются нарушением государством-участником статьи 6 Пакта.

3.3 Г-н Неупане был произвольно лишен свободы непальскими властями и никаких обвинений ему не предъявлено. Сведения о его судьбе и местонахождении скрываются более 13 лет, и его семье отказано в доступе к нему. Содержание без связи с внешним миром само по себе является одной из форм бесчеловечного и унижающего достоинство обращения. Авторы также отмечают, что, по информации, опубликованной в газете «Маханагар дейли», во время содержания под стражей в подразделении полиции в Покхаре г-н Неупане и еще пять человек подвергались пыткам. В этой связи следует отметить, что бремя выяснения характера обращения с г-ном Неупане во время содержания под стражей лежит на государстве и что невыполнение государством таких действий представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

3.4 Утверждается, что г-н Неупане был задержан в обстановке волны арестов лиц, подозреваемых в принадлежности к маоистам, и что в последний раз его видели в руках полиции в Главном полицейском управлении Непала в Наксале, Катманду. Эти сведения указывают на то, что г-н Неупане был лишен свободы представителями государства. Лишение свободы г-на Неупане не имело законных оснований и официально не регистрировалось. Ему не предъявлялось обвинение в совершении какого-либо преступления, и его не доставляли к судье или какому-либо другому должностному лицу, уполномоченному по закону исполнять функции отправления правосудия. Он не имел возможности эффективно оспорить законность своего ареста и содержания под стражей. Авторы утверждают, что все эти факты свидетельствуют о нарушении положений статьи 9 Пакта.

3.5 Авторы заявляют, что продолжительная изоляция и лишение возможности общения сами по себе являются жестоким и бесчеловечным обращением, причиняющим вред психике и душевному состоянию лица и нарушающим право задержанных на уважение их неотъемлемого человеческого достоинства. В данном случае, несмотря на ограниченность информации об условиях содержания под стражей г-на Неупане, тот факт, что он содержался под стражей без связи с внешним миром, без доступа к средствам правовой защиты и без связи с членами семьи, сам по себе является нарушением статьи 10 Пакта.

3.6 Несмотря на свидетельства того, что г-н Неупане был задержан полицией, государственные власти категорически отрицают причастность к его содержанию под стражей и последующему насильственному исчезновению. Поскольку задержание г-на Неупане официально зарегистрировано не было и он не был доставлен к судье или какому-либо другому должностному лицу, уполномоченному по закону исполнять функции отправления правосудия, непальские власти лишили его защиты закона в условиях полной незащищенности, нарушив тем самым статью 16 Пакта.

3.7 Авторы утверждают, что в результате того, что факт лишения свободы г-на Неупане признан не был, у него не было возможности получить право на эффективное средство правовой защиты. Несмотря на то, что авторы обращались к властям с просьбами выяснить судьбу и местонахождение г-на Неупане, их усилия неизменно не давали никакого результата, поскольку на деле эффективных средств правовой защиты в государстве-участнике не существует. Таким образом, тот факт, что Непал не обеспечил эффективного средства правовой защиты для охраны прав г-на Неупане, предусмотренных статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, является длящимся нарушением этих положений, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2.

3.8 Кроме того, авторы утверждают, что насильственное исчезновение г-на Неупане кардинально повлияло на их жизнь, вызывая постоянное ощущение неопределенности и причиняя душевные страдания. Они также заявляют о том, что в течение примерно трех лет после произвольного задержания г-на Неупане сотрудники сил безопасности регулярно являлись в его родной дом в Гитанагаре. Авторы ощущали угрозу для своей безопасности и жили в постоянном страхе физического насилия и даже смерти от рук сотрудников служб безопасности. Дочери г-на Неупане также подвергались преследованиям со стороны сил безопасности, и 31 марта 2005 года Ниша Неупане была произвольно арестована и содержалась под стражей армейскими подразделениями и в период содержания под стражей подвергалась жестоким пыткам. Авторы полагают, что ее произвольное задержание было связано с тем, что она дочь г-на Неупане. До настоящего времени право авторов знать истину об обстоятельствах насильственного исчезновения г-на Неупане, его судьбе и местонахождении, а также о ходе и результатах каких-либо расследований постоянно нарушается государством-участником. В этой связи авторы утверждают, что все эти факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении авторов.

3.9 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику, в частности: а) в срочном порядке возбудить расследование обстоятельств исчезновения г-на Неупане, чтобы определить его местонахождение, а, в случае его смерти, для обнаружения, эксгумации и идентификации его останков, обеспечения к ним уважительного отношения и их возвращения родственникам; б) передать виновных компетентным властям в целях судебного преследования, вынесения приговора и назначения наказания, а также предать гласности информацию о результатах этих мер; в) временно отстранить от исполнения обязанностей всех сотрудников непальской полиции, в отношении которых имеются очевидные доказательства их причастности к произвольному задержанию и насильственному исчезновению г-на Неупане; и д) обеспечить, чтобы возмещение охватило материальный и моральный вред, а также меры реституции, реабилитации, удовлетворения и гарантии неповторения нарушений. В частности, авторы требуют, чтобы государство-участник признало свою международную ответственность в ходе публичной церемонии в присутствии представителей органов власти и родственников г-на Неупане, которым должны быть принесены официальные извинения; назвало улицу или установило памятник, либо памятную доску в честь всех жертв насильственных исчезновений; незамедлительно и бесплатно предоставило авторам медицинскую и психологическую помощь и обеспечило им, в случае необходимости, доступ к бесплатной правовой помощи. В качестве гарантии неповторения нарушений государство-участник должно принять необходимые меры для квалификации в уголовном законодательстве

насильственных исчезновений и пыток, а также различных форм соучастия в совершении таких преступлений в качестве самостоятельных правонарушений, наказуемых надлежащим образом ввиду их крайней тяжести. Кроме того, государству-участнику следует как можно скорее разработать учебные программы по вопросам международного права прав человека и международного гуманитарного права для всех военнослужащих Королевской армии Непала, сотрудников сил безопасности и судебных органов.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 мая 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. По вопросу приемлемости государство-участник утверждает, что авторы сообщения не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что предполагаемые факты имели место во время вооруженного конфликта в Непале. Временной Конституцией 2007 года и всеобъемлющим мирным соглашением 2006 года определены способы и методы, которые должны применяться для решения вопросов, связанных с серьезными нарушениями прав человека и норм гуманитарного права, имевших место в ходе конфликта. Кроме того, государство-участник ссылается на решение Верховного суда от 1 июня 2007 года по делу *Раджендра Прасад Дхакал против правительства Непала*, в котором правительству было предписано внести в парламент проект законодательного акта для создания независимого, беспристрастного и компетентного механизма отправления правосудия в переходный период и привлечения виновных в нарушении прав человека к судебной ответственности.

4.3 Государство утверждает, что 14 марта 2013 года президент обнародовал указ о комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению, который предусматривает создание комиссии высокого уровня по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению⁷. В указе также дается определение «серьезного нарушения прав человека», включая исчезновения. В этой связи государство-участник заявляет, что утверждения авторов прямо подпадают под юрисдикцию упомянутой комиссии. Исходя из этого, государство утверждает, что было бы неправильным считать, что авторы исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; таким образом, данное сообщение является неприемлемым.

4.4 В отношении существа сообщения государство-участник заявляет, что комиссия по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению будет создана в ближайшее время и будет безотлагательно проводить независимые, беспристрастные и заслуживающие доверия расследования. По мнению государства-участника, это станет для авторов реальной и законной мерой по исправлению положения. Государство-участник также ссылается на ходатайства о выдаче приказа хабеас корпус, которые были отклонены Верховным судом, поскольку упомянутые утверждения не были обоснованы. Оно также утверждает, что сумма временной помощи авторам существенно возросла, со 100 000 до 300 000 непальских рупий.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 25 июня 2013 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то авторы заявляют, что Комитет последовательно толкует это требование в том смысле, что внутренние средства правовой защиты должны быть не только

⁷ Копия указа была представлена авторами.

доступными, но и эффективными. Они полагают, что, по мнению Комитета, если решение по рассматриваемому вопросу было принято высшим внутригосударственным судом, нет необходимости в исчерпании каких-либо других средств. Авторы ссылаются на шаги, предпринятые для исчерпания средств правовой защиты в Непале. Г-жа Неупане неоднократно пыталась установить местонахождение мужа, в том числе лично являясь в Окружное полицейское управление и другие центры содержания под стражей в Катманду. Она также дважды обращалась от имени г-на Неупане в Верховный суд Непала с ходатайствами о выдаче приказа хабеас корпус, которые были отклонены Судом. Кроме того, авторы утверждают, что они также направляли письменные обращения в парламент и премьер-министру.

5.3 Помимо этого, авторы вновь заявляют, что они не пытались представить первичный протокол, поскольку с учетом обстоятельств дела это не было бы эффективным средством правовой защиты, так как насильственное исчезновение преступлением в Непале не является. К тому же отсутствие первичного протокола не должно мешать непальским властям провести уголовное расследование *ex officio*.

5.4 Авторы утверждают также, что Комиссия, которая должна быть создана в соответствии с указом от марта 2013 года, не станет эффективным средством правовой защиты в соответствии с международными нормами, поскольку она не будет являться судебным органом и не будет наделена полномочиями применять надлежащие меры наказания в отношении лиц, совершивших серьезные нарушения прав человека. Кроме того, 24 марта 2013 года в Верховный суд было подано два заявления о том, что упомянутый указ является неконституционным и противоречит международному праву. Авторы утверждают, что нет никакой разумной возможности добиться успеха в получении эффективного средства правовой защиты с помощью будущей комиссии.

5.5 Авторы отмечают, что в своем ответе по существу сообщения государство-участник возвращается к вопросам приемлемости и не оспаривает утверждения авторов в отношении фактов.

5.6 Наконец, авторы также утверждают, что сумма временной помощи, полученной г-жой Неупане, составляла 100 000 непальских рупий; она не имела права на получение более значительной суммы, так как судьба и местонахождение г-на Неупане по-прежнему не выяснены. Они также утверждают, что государство-участник не может использовать предоставление временной денежной компенсации как основание для уклонения от проведения *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования, а также от привлечения к уголовной ответственности, судебного преследования и наказания лиц, виновных в совершении соответствующих преступлений, и от обеспечения полного возмещения ущерба жертвам.

Дополнительные замечания

Со стороны авторов

6. Авторы сообщили Комитету 10 января 2014 года о том, что 2 января Верховный суд Непала объявил неконституционным и не соответствующим международным стандартам указ от 14 марта 2013 года, предусматривавший создание комиссии по расследованию исчезновения лиц, установлению истины и примирению. Суд предписал непальским властям создать другую комиссию. Авторы подтверждают свою позицию, согласно которой ни при каких обстоятельствах комиссия, которая, возможно, будет создана в будущем, не может считаться эффективным средством правовой защиты.

Со стороны государства-участника

7.1 Государство-участник 11 августа и 11 декабря 2014 года проинформировало Комитет о том, что Закон о Комиссии по расследованию случаев исчезновения лиц, установлению истины и примирению был принят парламентом. Государство-участник утверждает, что комиссия по установлению истины и примирению и комиссия по насильственным исчезновениям будут созданы в ближайшее время, и представляет краткое изложение основных положений этого закона. Государство-участник подчеркивает, что этот закон является знаковым инструментом в решении проблемы нарушений прав человека, совершенных в прошлом государством-участником и негосударственными субъектами. Оно также указывает, что законопроекты о квалификации пыток и насильственных исчезновений в качестве уголовных преступлений подготовлены и проходят процедуру повторного внесения в парламент. В этой связи государство-участник полагает, что претензии авторов будут полностью рассмотрены после создания упомянутых механизмов.

7.2 Государство-участник также указывает, что авторы не подавали в соответствующие органы жалобу в связи с утверждениями о насильственном исчезновении г-на Неупане, хотя в рамках Общеправового кодекса (Мулуки Аин) действует статья, касающаяся похищения людей и захвата заложников.

7.3 Государство-участник утверждает, что семье г-на Неупане в качестве временной помощи было выделено 300 000 непальских рупий, и повторяет свои ранее сделанные заявления относительно положения с созданием в Непале системы отправления правосудия в переходный период.

Со стороны авторов

8. Авторы 1 сентября 2014 года и 12 января 2015 года повторно изложили свои утверждения относительно механизма отправления правосудия в переходный период и отметили, что ряд положений соответствующего закона несовместимы с международными нормами в области прав человека⁸ и не обеспечат предоставление им эффективного средства правовой защиты.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете*Рассмотрение вопроса о приемлемости*

9.1 Прежде чем рассматривать какие-либо содержащиеся в сообщении утверждения, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

9.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку дело г-на Неупане будет рассмотрено в рамках механизма отправления правосудия в переходный период, созданного в соответствии с временной Конституцией Непала 2007 года. Комитет также принимает к сведению заявления авторов в

⁸ Авторы ссылаются на техническую записку Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) «The Nepal Act on the Commission on Investigation of Disappeared Persons, Truth and Reconciliation, 2071 (2014) – as gazetted 21 May 2014» и пресс-релиз УВКПЧ «Nepal: truth-seeking legislation risks further entrenching impunity, alert United Nations rights experts» от 4 июля 2014 года.

отношении шагов, предпринятых Шантой Неупане в попытке установить местонахождение ее мужа: в период с 25 по 30 мая 1999 года г-жа Неупане побывала в нескольких центрах содержания под стражей в Катманду и 26 мая и 17 августа 1999 года она также дважды подавала в Верховный суд ходатайства от имени мужа о выдаче приказа хабеас корпус. Оба ходатайства были отклонены Судом, принявшим решение о невозможности установить обоснованность утверждений. Кроме того, пытаясь установить местонахождение мужа, г-жа Неупане обращалась в письменном виде в парламент и к премьер-министру с просьбой предать гласности его местонахождение. Комитет также принимает к сведению довод авторов о том, что с учетом обстоятельств данного дела составление первичного протокола не было бы эффективным средством правовой защиты, поскольку в Непале насильственное исчезновение не квалифицируется в качестве самостоятельного преступления. Несмотря на усилия г-жи Неупане, обстоятельства исчезновения ее мужа остаются невыясненными уже более 17 лет и до сих пор никакого расследования не проводилось. Комитет далее напоминает свои ранее принятые решения, согласно которым в случае серьезных нарушений требуется эффективное средство правовой защиты⁹. В этой связи Комитет отмечает, что органы отправления правосудия в переходный период, создаваемые в соответствии с Законом о комиссии по расследованию насильственных исчезновений, установлению истины и примирению 2014 года, не являются судебными органами, способными предоставить судебные средства правовой защиты¹⁰. Соответственно, Комитет считает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты неэффективны и что отсутствуют препятствия для рассмотрения сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

9.4 Поскольку все критерии приемлемости соблюдены, Комитет объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что г-н Неупане стал жертвой насильственного исчезновения, которое подтверждалось показаниями двух свидетелей, присутствовавших в момент его ареста. Несмотря на попытки г-жи Неупане установить, где находится г-н Неупане, его судьба и местонахождение остаются неизвестными. Хотя г-жа Неупане подала в Верховный суд два ходатайства о выдаче приказа хабеас корпус, незамедлительных, беспристрастных, тщательных и независимых расследований проведено не было. Никто не был привлечен к суду или осужден за совершение упомянутых действий.

10.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что дело г-на Неупане дважды рассматривалось Верховным судом, когда ему поступили ходатайства г-жи Неупане о выдаче приказа хабеас корпус, и что в рамках этих разбирательств все органы власти заявили, что г-н Неупане не арестовывался службами безопасности и не содержался ими под стражей. В силу этого его местонахождение установить не удалось.

⁹ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения, принятые 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

¹⁰ См. сообщения № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 9.3; № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения, принятые 12 июля 2016 года, пункт 9.3; № 2184/2012, *Накарми против Непала*, Соображения, принятые 10 марта 2017 года, пункт 10.3; и № 2185/2012, *Дхакал и др. против Непала*, Соображения, принятые 17 марта 2017 года, пункт 10.3.

10.4 Комитет отмечает, что он сталкивался с многочисленными случаями аналогичной практики при рассмотрении ряда ранее поступивших сообщений, причем некоторые из них касались государства-участника¹¹. В соответствии с этими прецедентами Комитет вновь подтверждает свою позицию, согласно которой бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам и что зачастую доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все выдвинутые против него и его представителей утверждения о нарушениях Пакта и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда автор представил государству-участнику заявления, подтверждаемые достоверными доказательствами, и когда дальнейшее уточнение положения зависит от информации, которой обладает только государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или разъяснений обратного со стороны государства-участника.

10.5 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не упоминается ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение представляет собой особый комплекс деяний, представляющих собой длящееся нарушение целого ряда прав, закрепленных в этом договоре¹².

10.6 В данном случае государство-участник не оспаривает утверждения авторов относительно ареста и насильственного исчезновения г-на Неупане в мае 1999 года. Узнав об аресте супруга, г-жа Неупане пыталась установить его местонахождение и побывала в Окружном полицейском управлении Катманду, а также в трех главных центрах содержания под стражей в Катманду, а именно: в Центральной тюрьме, тюрьме Накху и тюрьме Чаркхал. Власти отрицали факт ареста или содержания под стражей г-на Неупане. Несмотря на показания двух свидетелей в Верховном суде, власти продолжают отрицать факт содержания под стражей г-на Неупане. Ввиду этого два ходатайства о выдаче приказа хабеас корпус, поданные г-жой Неупане от имени своего супруга, были отклонены. Комитет также отмечает, что, хотя тогдашний премьер-министр заявил, что г-н Неупане был убит, в статье, опубликованной в газете «Маханагар дейли», сообщалось, что на самом деле г-н Неупане был жив и содержался под стражей в подразделении Управления специальных сил полиции по борьбе с беспорядками в Покхаре. Комитет также отмечает, что по информации, полученной г-жой Неупане, г-н Неупане был переведен из Покхара в Окружное управление полиции в Катманду для лечения. Государство-участник не представило Комитету никакой информации о конкретных шагах, предпринятых им для проведения тщательного и эффективного расследования, и о результатах таких мер. До настоящего времени местонахождение г-на Неупане остается неизвестным, и, если его нет в живых, его останки не были обнаружены и возвращены семье. Комитет напоминает, что, когда речь идет о насильственном исчезновении, лишение человека свободы, за которым следуют отказ от признания этого факта или сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица, означают, что это лицо лишено защиты закона и его жизнь подвергается постоянной и серьезной опасности, ответственность за что несет гос-

¹¹ См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.7; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; № 1804/2008, *Ил Хвильди против Ливии*, Соображения, принятые 1 ноября 2012 года, пункт 7.2; *Баснет против Непала*, пункт 10.3; *Накарми против Непала*, пункт 11.4; и *Дхакал против Непала*, пункт 11.4.

¹² См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 11.3; № 2134/2012, *Молина Ариаса и др. против Колумбии*, Соображения, принятые 9 июля 2015 года, пункт 9.4; *Баснет против Непала*, пункт 10.4; *Накарми против Непала*, пункт 11.5; и *Дхакал против Непала*, пункт 11.5.

ударство¹³. В настоящем случае государство-участник не представило доказательств в подтверждение того, что оно выполнило свои обязательства по защите жизни г-на Неупане. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни г-на Неупане в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что произвольное задержание г-на Неупане 21 мая 1999 года и его последующее насильственное исчезновение сами по себе равнозначны обращению, которое противоречит статье 7. Комитет признает тяжесть страданий, связанных с бессрочным пребыванием под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет принимает к сведению опубликованную через три месяца после исчезновения г-на Неупане статью в «Маханагар дейли», где сообщалось о том, что он подвергался пыткам во время содержания под стражей в подразделении непальской полиции в Покхаре. Поскольку государство-участник не представило доказательств для выяснения фактов, касающихся обращения с г-ном Неупане во время его содержания под стражей, Комитет констатирует, что насильственное исчезновение г-на Неупане и обращение с ним во время содержания под стражей представляют собой нарушение статьи 7 Пакта. Придя к такому заключению, Комитет не будет рассматривать утверждения о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта по существу этих же фактов.

10.8 Комитет принимает к сведению душевную боль и страдания, причиненные авторам исчезновением г-на Неупане и отсутствием информации об обстоятельствах его исчезновения, и тот факт, что не было проведено расследования для установления его судьбы и, если его нет в живых, для возвращения семье его останков. Комитет также отмечает утверждение авторов о том, что после насильственного исчезновения г-на Неупане к ним домой регулярно приходили сотрудники служб безопасности, что усугубляло атмосферу страха и тревоги. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию о том, что из-за родственной связи с г-ном Неупане Ниша Неупане также стала жертвой произвольного задержания и подвергалась пыткам¹⁴. В этой связи Комитет считает, что эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов.

10.9 Комитет принимает к сведению утверждение авторов в соответствии со статьей 9 Пакта о том, что г-н Неупане был лишен свободы представителями государства, а именно непальской полицией, 21 мая 1999 года. Не было указано никаких юридических оснований для его содержания под стражей. Его арест не был официально зарегистрирован. Его не доставляли к судье или какому-либо иному должностному лицу, уполномоченному в соответствии с законом осуществлять судебную власть, и он не мог обратиться в суд с целью оспорить законность своего содержания под стражей. В отсутствие ответа со стороны государства-участника по этому поводу Комитет считает, что задержание г-на Неупане является нарушением его прав по статье 9 Пакта.

10.10 В отношении предполагаемого нарушения статьи 16, Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что, несмотря на свидетельства того, что г-н Неупане был задержан непальской полицией, непальские власти категорически отрицают свою причастность к его насильственному исчезновению. Государство-участник не представило соответствующую информацию о судьбе г-на Неупане, и не было проведено эффективного расследования в целях установления его местонахождения, в результате чего он фактически был лишен защиты закона. Комитет считает, что преднамеренное лишение человека защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям род-

¹³ См. сообщения № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.2; *Баснет против Непала*, пункт 10.5; *Накарми против Непала*, пункт 11.6; и *Дхакал против Непала*, пункт 11.6.

¹⁴ См. E/CN.4/2006/56 и Corr.1, приложение IV.

ственников жертвы получить доступ к эффективным средствам правовой защиты¹⁵. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение г-на Неупане лишает его защиты закона и его права на признание правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

10.11 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство обеспечивать эффективные средства правовой защиты всем лицам, права которых по Пакту были нарушены. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, которое предусматривает, в частности, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. В данном случае Комитет отмечает, что г-жа Неупане, узнав о задержании ее супруга непальской полицией, сразу отправилась в Окружное полицейское управление и другие центры содержания под стражей в Катманду, пытаясь получить информацию о его аресте. Она также подала в Верховный суд два ходатайства о выдаче приказа хабеас корпус. Несмотря на ее попытки установить местонахождение мужа, государство-участник не провело независимое и тщательное расследование для выяснения обстоятельств, связанных с задержанием г-на Неупане, и его судьбы и местонахождения. В этой связи Комитет считает, что государство-участник не провело оперативное, тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Неупане. К тому же сумма средств, полученная авторами в качестве временной помощи, не является адекватным средством правовой защиты, соразмерным тяжести совершенных серьезных нарушений. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что имеющиеся факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6 и статьями 7, 9 и 16, в части, касающейся г-на Неупане, и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в части, касающейся авторов.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Данды Пани Неупане. Представленная информация также свидетельствует о нарушениях статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении авторов, Шанты Неупане и Ниши Неупане.

12. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты. Для этого необходимо предоставить полное возмещение лицам, чьи предусмотренные в Пакте права были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование исчезновения г-на Неупане и предоставить авторам подробную информацию о результатах своего расследования; б) если г-на Неупане нет в живых, разыскать его останки и передать их семье; в) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях, и обнародовать результаты таких мер; г) обеспечить авторам все необходимые и достаточные услуги психологической реабилитации и медицинской помощи; и е) предо-

¹⁵ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения, принятые 12 июля 2016 года, пункт 10.9; № 2038/2011, *Чхедулал Тхару и др. против Непала*, Соображения, принятые 3 июля 2015 года, пункт 10.9; и № 2134/2012, *Ариас Молина против Колумбии*, пункт 9.5; № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Соображения, принятые 12 июля 2016 года, пункт 10.9; № 2184/2012, *Накарми против Непала*, Соображения, принятые 10 марта 2017 года, пункт 11.10; № 2185/2012, *Дхакал против Непала*, Соображения, принятые 17 марта 2017 года, пункт 11.10.

ставить достаточную компенсацию и принять надлежащие меры для удовлетворения претензий авторов и г-на Неупане, если он жив, в связи с теми нарушениями, от которых они пострадали. Государство-участник обязано также принять меры к тому, чтобы не допустить повторения подобных нарушений в будущем. В частности, государство-участник обязано обеспечить, чтобы: а) его законодательство предусматривало уголовное преследование лиц, ответственных за совершение серьезных нарушений прав человека, таких как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения; и б) по всем случаям насильственного исчезновения проводилось незамедлительное, беспристрастное и эффективное расследование.

13. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечить эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в 180-дневный срок информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
